

ЛИМ ДЖИХЁН
КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЧИК
«УТЕШЕНИЕ»

오늘도 책방 자서점이 열렸습니다

18+

Джи Хен Лим
Книжный магазинчик
«Утешение»

Серия «Исцеление души. Азия (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73958012

Книжный магазинчик «Утешение». Роман: АСТ; Москва; 2026

ISBN 978-5-17-172611-9

Аннотация

В свой тридцать девятый день рождения Учжу расстается с возлюбленной, а после этого узнает о смерти отца. Вернувшись в родительский дом, чтобы разобрать старые вещи, Учжу решает распрощаться не только с ними. Он хочет начать новую жизнь.

Отремонтировав дом отца, Учжу открывает книжный магазин, в котором можно не только купить книгу, но и обрести смысл существования...

Содержание

Пролог	6
Весна Учжу	11
Женские заботы	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Лим Джихён
Книжный магазинчик
«Утешение»
Роман

###

#####

Lim Ji Hyoung

The Solace Bookstore. Jaseojum

* * *

Copyright © 2024 by ### (LIM JI HYOUNG)

© Стефаненко О. В., перевод, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

Пролог

Невыносимая легкость бытия¹

Серия событий, которые уже невозможно было повернуть

---

¹ Отсылка на роман Милана Кундеры «Невыносимая легкость бытия», написанный в 1982 году. (Здесь и далее примеч. пер.)

вспять, полностью изменила его жизнь.

Щелк! Словно оборвалась тонкая нить. Он не мог поверить в увиденное и долго не отрывал глаз от экрана. Буквы были знакомы, но взгляд снова и снова спотыкался о них, будто перед ним был не текст, а шифр, похожий на азбуку Морзе.

«Давай на этом остановимся. У меня больше нет сил тебя терпеть. Прощай».

Он снова прочитал эти слова вслух, несколько раз пытаюсь осмыслить их. И пришел к единственному выводу, что за этими словами была не она. Та женщина, которую он знал, никогда не сказала бы так. Она была чуткой, мягкой, прежде всего – доброй. Не могло быть, чтобы после десяти лет вместе она вот так холодно и безжалостно сообщила о разрыве. Но когда он перезвонил, в ответ прозвучало лишь равнодушное: «Абонент не отвечает, ваш звонок будет переведен на голосовую почту».

Будто чья-то ладонь со всего размаха ударила его по лицу. Он потрясенно замер, потом резко встряхнул головой и впервые за долгое время пролистал их переписку. Последнее сообщение от нее пришло неделю назад. Значит, целых семь дней она не писала ему ни слова, и лишь теперь пришла эта короткая холодная фраза, он даже не подозревал. Телефон бессильно выскользнул из его руки и упал на пол. Только тогда он понял, что ее решение о разрыве вовсе не было внезапным.

Он и правда был слишком занят. Из-за важного проекта не раз задерживался в офисе до глубокой ночи, а иногда и вовсе оставался там ночевать, а утром наспех мылся в ближайшей сауне² и прямо оттуда ехал на работу. В эти дни он почти не звонил ей сам. Обычно первой писала она, а он отмахивался короткими ответами и быстрыми звонками.

Ему казалось, что так можно и всех такая жизнь устраивает. За десять лет их отношений бывало по-разному. Были ссоры, молчание, усталость, но, несмотря ни на что, всегда были и слова, и жесты, которыми они снова находили друг друга. В их памяти жила и нежная тоска о том, чтобы быть рядом друг с другом, и тихие дни, когда они воспринимали друг друга как что-то столь привычное, как что-то, что никогда не сломается. Так живут все пары, давно привыкшие друг к другу.

Поэтому он и не задумывался обо всем, что делал, ведь для него это был привычный и понятный ритм их жизни. Но, возможно, для нее – нет. Может, она устала до дрожи, до отвращения? Иначе чем объяснить этот внезапный, безжалостный разрыв? Особенно в такой день.

Конечено, нет «удобного» момента для прощания, но именно в этот день расставание было особенно жестоким. Тридцать девятый день рождения, канун Рождества, который все влюбленные мечтают провести вместе. И вместо

---

² Речь идет о корейских саунах чимчильбан, которые являются полноценным баннным комплексом.

праздника – сухая, чужая фраза. Все казалось нелепой шуткой. Казалось, еще мгновение – и кто-то выскочит с улыбкой: «Сюрприз! Это все розыгрыш!» Но этого не произошло.

Случилось совсем другое, еще более неожиданное.

Он шел на встречу в одном из коворкингов возле станции «Хондэ». Из переполненных магазинов на улицу лились рождественские песни:

«На Рождество – благословение,
на Рождество – любовь.
Я помню день, когда встретил тебя...»

В этот момент зазвонил его телефон.

– Да, слушаю, это На Учжу.

Номер был незнакомым, но он ответил без колебаний. В рекламной сфере звонки с неизвестных номеров были обычным делом.

– Это больница. Вы сын господина На Сонмана?

– Да, а что случилось?

– Сегодня в 16:20 ваш отец скончался.

Слова казались такими невероятными, что в ушах внезапно зазвенело. Звон становился все сильнее, выталкивая чужой голос, превращая речь собеседника в бессмысленный шум. Он напрягал слух, но не мог разобрать ни слова. Казалось, все его тело сопротивлялось, не желало слышать ни единого звука.

Звонок прервался.

Его лицо, застывшее с телефоном в руке, потеряло все краски. Он неподвижно смотрел на толпу людей, спешаших куда-то по своим делам. Мир вдруг побелел, словно укрылся снегом, и в голове у него тоже все стало белым и пустым.

Весна Учжу

Каменный порог у входа был залит солнечным светом, будто золотая ткань сама собой расстелилась перед дверью. Стоило Учжу несколько раз провести метлой по двору, как легкая пыль поднялась в воздух и вокруг повисла прозрачная дымка, похожая на туманное утро. Кот Кук, обычно ле-

нивый и неторопливый, в тот же миг ловко отскочил в сторону, очевидно, не желая быть осыпанным пылью. Учжу тихо усмехнулся, продолжая подметать.

– Доброе утро, – произнес он, отряхивая край фартука, почти касавшегося его голеней.

Звонкий, радостный голос донесся снаружи. Учжу поднял голову и увидел соседку, детскую писательницу Кюран. Она сидела в своем розовом Мини-Купере, словно собиралась отправиться куда-то.

– О, здравствуйте, Кюран. Куда сегодня держите путь? – приветливо отозвался Учжу.

– После обеда у меня лекция, поэтому выезжаю заранее. Кстати, моя книга, которую я заказывала, уже пришла? – ее взгляд остановился на витрине книжной лавки.

Учжу улыбнулся мягко и уверенно, словно успокаивая:

– Конечно. Заберете, когда вернетесь домой.

– Отлично. Тогда до встречи.

– Счастливой дороги.

Он широко улыбнулся и помахал ей вслед. Большие глаза Учжу, без двойного века, изогнулись в нежный полумесяц. Кюран положила руки на руль, но тут же высунула одну руку в окно и помахала в ответ, как машут родным, которые провозжают утром на работу. На душе Учжу стало тепло.

Хотя Кюран не была ему родственницей, временами он ощущал ее почти частью семьи. Не только потому, что они обменивались теплыми приветствиями почти каждый день,

но и также они часто сидели вместе в магазинчике, за чашкой чая и делились историями. Можно сказать, именно Кюран поддерживала жизнь это магазинчика, заходила почти через день, покупала книги или делала новые заказы, словно проявляя чуткость и заботу.

– Никогда бы не подумала, что в таком месте может быть книжный магазинчик, – говорила она каждый раз, переступая порог. Фраза звучала неизменно одинаково, будто заезженная мелодия, но в ней всегда слышалась улыбка.

Ее удивление было объяснимо. Найти магазин было непросто. Сначала нужно пересечь мост на остров неподалеку от Сеула, затем ехать около получаса по извилистой сельской дороге. И только тогда открывался въезд в деревню с вывеской: «Книжный магазин». Стоило свернуть налево – и узкая дорога, где едва могла разминуться одна машина, вела дальше.

Пропустишь чуть – и на обочине покажется столетний дудар, священное дерево деревни. Снова налево – и вот он, книжный магазинчик. Проглядеть было легко, ведь он был словно спрятан от посторонних глаз и казался простым старым домом.

Магазин устроился в старом ханоке³, перестроенном так, что планировка напоминала простой квадрат. Также тут был замкнутый двор, защищенный от суеты. С улицы это выглядело как простой дом, и лишь маленькая табличка у ворот

---

³ Дом в традиционном корейском стиле.

выдавала, что внутри – книжный магазин.

– Что ты все там чистишь? Щепка от этого что, в золото обернется? – раздался за спиной голос.

Учжу как раз вытирал пыль с таблички. Он обернулся и увидел соседку, которую называли «бабушка Кымсун». Она будто выросла из воздуха позади него.

– О, бабушка, вы вышли? – улыбнулся Учжу.

– Да уж, гостей и нет, а ты все протираешь и протираешь. Что толку-то?

– Чистота еще никому не мешала, правда?

С детства Учжу привык к ее брюзжаниям. Бабушка Кымсун была в деревне также известна как «бабушка-сплетница», ведь она всегда оказывалась в самой гуще любых разговоров и скандалов. Особенно ярко Учжу помнил ночь, когда родители поссорились именно из-за неверных слухов, которые «принесла на хвосте» Кымсун. Если бы все ограничилось простой пересказанной историей, ничего бы не произошло, ведь мать обычно была терпелива. Но именно Кымсун подлила масла в огонь, и мать, которая обычно была спокойной и рассудительной, впервые вспыхнула от гнева. С тех пор отец долго не мог избавиться от неприязни к Кымсун и даже какое-то время сторонился матери.

И все же вмешательства Кымсун не всегда были во вред. В деревне не находилось ни одного старика, оставшегося голодным и забытым, ведь Кымсун навещала их, приносила продукты, помогала по дому, занималась тем, чего другие и

касаться не хотели. Она лезла туда, где никто не хотел брать ответственность. И хотя многие ее вмешательство терпеть не могли, именно благодаря ей порой находилось решение, и проблемы уходили будто сами собой.

– Ох ты, и впрямь красота! – пробормотала бабушка Кымсун, стоя у забора. – Красная-прекрасная, стыдливая да нежная – прямо невестушка в первый день замужества.

Учжу как раз закончил вытирать табличку у ворот и вошел во двор, когда услышал ее слова. Кымсун любовалась алыми цветами айвы, распутившимися среди плетей дикого винограда. Учжу поставил метлу к стене и подошел к бабушке. Наклонился, вдохнул аромат ярких, почти огненных цветов и вдруг в этом сладком благоухании ему почудился запах матери. Айва была любимым цветком мамы, особенно потому, что весной ничто другое не цвело так ярко и при этом так красиво.

– Слушай-ка, – шепотом, почти заговорщицки сказала Кымсун, – а ты сам-то нормально живешь? Молодой парень, а один как сын. Разве можно так?

Учжу, вырванный из цветочного аромата, взглянул на нее. Даже ее привычное ворчание показалось ему в этот момент почти трогательным.

– Бабуль, пойдемте, я вам кофе налью.

– Ко-о-фи? Ну ладно. Выпью, чего ж не выпить.

Без лишних колебаний Кымсун зашагала вперед, прямо к книжному магазинчику.

Книжный магазин расположился в старом ханке, почти не тронутом временем, во дворе по центру стоял главное здание, а по обе стороны от ворот – флигели. В главной части был домик, где жил Учжу, рядом – гостевые комнаты для аренды и санузел. Собственно, магазин он устроил в одном из боковых флигелей.

Зайдя внутрь, Учжу направился к кухне и заварил кофе. Аромат быстро наполнил помещение, и воздух стал теплым, домашним. Бабушка тем временем с любопытством оглядывала полки.

– Ого! А это еще что такое? – удивилась она, указывая на стол у большого окна, где стояли старенькая пишущая машинка и маленький красный почтовый ящик.

– Разве не вы сами все время беспокоитесь, что я с голоду пропаду? – усмехнулся Учжу и поставил перед бабушкой чашку растворимого кофе. Себе, как всегда, приготовил свежесваренный.

– Ну и? Что ж оно, деньги печатает, что ли? – прищурилась Кымсун.

– Не знаю насчет денег... но, думаю, это может дать людям силы.

– Чего-о? О чем ты вообще говоришь? Объясни толком, а то ничего не пойму. – Бабушка недоверчиво покачала головой, ведь разве могут древняя машинка и смешной ящичек принести пользу?

– Вот попробую – тогда расскажу, – мягко улыбнулся

Учжу и подошел к столу.

Неделю назад он случайно нашел машинку на чердаке. Кто из семьи пользовался ею раньше, было неизвестно, но после легкой чистки техника ожила. Больше всех обрадовался кот Кук, он буквально не отходил от машинки.

Учжу задумчиво провел пальцами по клавишам. Щелк-щелк! Каждый звук напоминал веселый звон капель. От этого мелодичного ритма на душе у него стало светлее. Печатал он впервые, и это чувство было удивительно новым и свежим.

– Эх, ладно, я пошла, – сказала бабушка, допивая кофе. У двери она кивнула на часы. – А эти-то чего у тебя? Смотри-ка, все разное время показывают. То ли батарейки дохлые, то ли и вправду заколдованы. У тебя в доме ни одна вещь толком не работает!

Учжу лишь рассмеялся. И правда, в магазине висело четверо настенных часов, и все показывали разное время. Батарейки он менял не раз, но стрелки все равно сбивались, будто кто-то нарочно их путал.

– До свидания, бабушка. Идите осторожно, – проводил ее Учжу.

В ту же секунду в дверях показался Кук.

– Ну что, Кук, и ты книжку читать пришел? – протянул ему ладонь хозяин.

Кот не отступил, а только пристально посмотрел на него своими кобальтово-синими глазами, сияющими сегодня осо-

бенно ярко. С таким взглядом ему трудно было отказать.

– Садись на место. Сейчас принесу твою любимую книжку, – сказал Учжу.

Кук одним прыжком взобрался на темно-коричневое кожаное кресло у окна – его излюбленное место для «чтения». Читал ли он на самом деле или просто грелся рядом, никто не знал, но любил он лишь одну-единственную книгу и постоянно терся о нее щекой, мял лапками именно ее обложку.

Послышались неторопливые шаги Учжу, он возвращался с книгой в руках. Кот провел лапой по мордочке и, завидев ее, радостно протянул:

– Мяу!

Сквозь широкое оконное стекло магазинчика щедро лился весенний солнечный свет. И там, в книжном магазинчике, тихо начиналась весна Учжу.

Женские заботы

– Ах, как прекрасно... какое же это счастье...

Как давно она не выбиралась на прогулку? Прошло так много времени, что и сосчитать было невозможно. Мёнча ликовала от радости, словно человек, который только что вышел на свободу после долгого заключения. Все, что она сделала, – едва высунула руку в окно движущейся машины, но

ветер, коснувшийся кончиков пальцев, был совсем другим. Он был освежающим, словно она окунула ноги в бодрящую морскую воду. Словно после глотка газированного напитка, по телу прошла приятная дрожь от свежести. Только тогда она почувствовала, как снова легкие наполняются воздухом и глубоко в груди дыхание становится легче.

Мёнчже в этом году исполнилось шестьдесят семь, и ее жизнь шла сравнительно ровно. Она не доставляла людям хлопот и жила честно, добросовестно. Дети у нее выросли достойными, она дала им возможность учиться, сколько они сами пожелали, и вскоре оба – и сын, и дочь – получили желаемую работу. На первый взгляд семья Мёнчжи выглядела вполне благополучной.

И все же в тот день она выходила из дома будто бы убегая от чего-то. Прошел почти год с тех пор, как она решилась на это. И причина – дочь Чжису, та самая, за которую Мёнчжа так беспокоилась, а точнее, внучка Юха, которую Чжису родила и за которой приходилось постоянно присматривать.

Чжису – сторонница жизни без брака. Ее удовлетворяла работа, и все силы она отдавала собственному росту, ведь думала, что брак помешал бы этому, поэтому о свадьбе и речи не было. Мёнчжа же думала иначе. Она жалела дочь и при каждой возможности вновь и вновь поднимала тему брака, приводила массу доводов, как когда-то делали ее собственные родители. Для нее это был долг родителя, последний долг перед старостью. И вот при любой удобной возмож-

ности она хватала дочь за плечи, уговаривала, умоляла и даже припугивала – говорила так настойчиво и часто, что, казалось, у нее язык скоро сотрется от повторений.

Говорят, усердие даже небо сдвинет, и, может быть, именно поэтому, а может быть, благодаря ее упорным молитвам, Чжису изменилась. После нескольких свиданий она все-таки вышла замуж за мужчину с подходящими условиями и статусом, прямо перед своим сорокалетием – в тридцать девять лет. Только тогда Мёнчжа вздохнула свободно, ее сокровенное желание сбылось, и, казалось, теперь можно не ждать большего. Она была уверена, что после свадьбы все как-нибудь само собой наладится.

Но это, к сожалению, было лишь заблуждение. Чжису хоть и вышла замуж, но не собиралась заводить детей. Брак оказался, по сути, формальным, жизнь до и после свадьбы почти не отличалась. Из-за постоянной занятости и спешки питались они полуфабрикатами, а времени, которое Чжису проводила вместе с мужем, все еще было явно недостаточно. Возможно, поэтому ребенок не появлялся. Со временем Мёнчжа начала задаваться вопросом о том, мог ли поздний брак помешать рождению ребенка. Каждый день проходил как на иголках – так думала она, старомодно оглядываясь на общественные взгляды.

«Чжису, только роди. Ребенка я сама воспитаю. Пожалуйста, прошу», – снова и снова повторяла она дочери, пока слова не превращались из заботливых в навязчивые.

А может, это и помогло, ведь незадолго до Дня родителей Чжису принесла радостную весть. Перед обедом зять преподнес небольшой подарок в коробочке. Когда Мёнчжа и ее муж инстинктивно открыли крышку, их глаза округлились: внутри лежал снимок УЗИ – фото еще не родившегося малыша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.